

Глава 267 266. Приказ У Цзяди (первое изменение)

На транзитной станции Цзифу.

Фигура билась в конвульсиях, как при болезни.

Хрупкое тело скорчилось на земле от боли.

Бах!!!

Он ударился о твердый каменный столб, издал глухой звук, а затем остановился.

Десять пальцев Ву Цзи изо всех сил пытались ухватить край темно-золотой маски заднего плана, и двигались наружу, но она не могла отнять ее. Даже если бы пятна крови проступили на ее лице, она все равно была бессильна.

Она пыталась много-много раз.

Казалось, в этой маске что-то скрывается, высасывая ее душу.

Иногда ей удавалось снять маску, но когда она просыпалась, маска необъяснимым образом возвращалась на ее лицо.

И когда возникало это "сосущее чувство", она не могла снять ее, даже если пыталась разорвать, у нее ничего не получалось.

долгое время

долгое время

Она рухнула навзничь, лежа на холодной черной земле, покрытой потом, ее одежда промокла, и частично прилегала к белоснежной коже, отражая изящные и грациозные изгибы.

Ву Цзи села, она была всего в одном шаге от того, чтобы преодолеть пик одиннадцатой ступени, и она могла вырваться из колеса смертной жизни.

Но она вовсе не была счастлива.

Маска - это, конечно, один аспект,

Другой - брак.

У Цзи никогда бы не подумала, что после завершения миссии Инь Цзюнь ей нужно будет выйти замуж.

Хотя первое поколение Инь Цзюнь внесло свой вклад в семью, но из-за того, что она была занята человеческими делами, время ее прорыва затянулось. Теперь ее сила не очень высока в семье Ву.

Брачного партнера выбирали люди клана, и это было сделано для того, чтобы обеспечить чистоту кровного родства и брак с одним и тем же кланом.

Что касается причин брака.

Это не столько интерес, сколько ее лицо.

Она очень красива, красива во всей стране, в этом нет сомнений.

Семья Ву отличается от семьи Су.

Семья Су - это ледяной император и старшая принцесса, соперничающие за назначение императора, чтобы побороться за место главы семьи.

В семье Ву все не так сложно.

Однако перед тем, как уйти в отставку, мать Иньцзюнь, императрица Великих купцов, и ее биологический отец, ставший лидером, выбрали для нее семейный объект.

Предметом был У Ичжи, младший сын нынешнего патриарха.

Когда она была скрытым монархом, Ву Ичжи однажды отправился в мир "опыта". Он был наказан ею за глупость и похоть. В результате, когда он вернулся в клан, он предложил этот брак и хотел взять ее во вторую комнату.

Самое главное, что биологические отец и мать действительно согласились.

Сейчас мы готовимся к свадьбе, рассылаем приглашения.

Для Ву Чжи это полное унижение.

Но сородичи так не считают.

"Мы должны быть благодарны за то, что нас выдали замуж за маленького сына патриарха".

"Это можно считать величайшей наградой за ее тяжелый труд".

"Неужели она не захочет?"

"Как это, как это возможно? Неужели она собирается разрушить чистоту семейной родословной? Или будет смотреть свысока на патриарха семьи? Это счастье, что можно сочетаться с маленьким сыном, даже если это вторая комната".

"Родители Ву Цзи также очень старались. Они действительно беспокоились о замужестве этой дочери. Если она до сих пор не понимает кропотливых усилий своих родителей, то это не лечится".

Да.

Если она не идет на свадьбу с радостью, она неверна и несвободна, она не знает, что такое хорошо или плохо, она не понимает благодарности, и она презирает семью.

Человеческие слова ужасают, а еще больше ужасает то, что ты даже не знаешь, кто говорит, как будто весь мир так злобно шепчет тебе в уши.

В этот момент Ву Цзи вдруг почувствовала бремя, которое лежало на плечах брата императора.

Сочувствие заставило ее облегченно вздохнуть.

Через несколько дней она подошла к высокому обрыву.

В конце утеса находится надгробие.

Надгробие бледное, под лунным светом глубокой зимы на нем выгравирована надпись:

"Гробница древней пыли принца Шана".

Ву Цзи сняла темно-золотую маску Хоуту, повесила ее на талию, достала три палочки благовоний и зажгла их, благовония свернулись и рассеялись в воздухе.

Все это - ее собственный выбор, а также грех, который она совершила сама.

Но что, если она не сделает этого?

Кто не связан судьбой?

Выбор - это своего рода счастье, но сколько людей могут его иметь?

Или просто следовать этой судьбе.

Или, просто быть чужим, что человек ненавидит призраков.

Все люди, которые произносили плохие слова, не были ли они похищены теми же плохими словами?

Правда ли, что большинство людей в мире такие?

Под холодной луной,

У Цзицзин стояла так, пока сандаловое дерево не прогорело, и пальцы ее были обожжены, но она все еще не замечала этого.

Она достала кувшин и кувшин.

Захлопнула.

Пыль и грязь винного алтаря схлынули, и она ухватилась за край алтаря, выливая вино на надгробие, возможно, самого печального человека в ее жизни.

Напиток оросил скалу, стекая по изрезанной пряже камней в свете и тени,

Его снова сдул горный ветерок, и он превратился в занавес из битых бусин, а Сян Юань издал тихий, но невнятный звук.

Ву Цзи схватила флягу и поднесла ее к губам.

Когда вино попадает в горе, оно превращается в слезы.

"Не хотите ли выпить?" - внезапно раздался смех сзади.

Ву Цзи внезапно насторожилась, все ее тело напряглось, как у самки леопарда, она рванулась вперед и тут же повернула назад, уже схватившись за рукоять Скелетного ножа.

Но увидев, что кто-то приближается, она снова ослабила рукоять ножа.

Это Ся Цзи.

Ся Цзи пришел издалека: "У меня еще есть вино, у тебя есть история?"

Ву Цзи приняла спокойный и печальный вид, самоуничжительно улыбнулась, но в то же время потеряла бдительность.

Человек перед ней не будет нападать на нее,

Если она выстрелит, то не сможет его победить, поэтому нет необходимости проявлять бдительность.

Ся Цзи подошел к скале и сказал: "Я не ожидал, что ты придешь сюда в это время в этом году".

У Цзи ответил: "У тебя такие хорошие отношения со старшим братом, ты все еще приходишь поклониться?".

Ся Цзи не стал ее дразнить, потому что чувствовал себя виноватым за то, что страдает от своей прошлой кармы греха, но сказал: "А что, если я скажу, что пришел ждать тебя?".

Он видел, как У Цзи проявляла боль в подземном мире несколько лет назад, и он также понимал, что существует проблема с ликом земли. После того, как Цзинь Чан на этот раз выбрался из оболочки, он пришел сюда, чтобы попытаться счастья в осуществлении последующего плана. Если не удастся встретить Ву Цзи, то он снова придумает способ.

Однако он случайно встретился.

Ву Цзи сказал: "Неужели достойный Черный император приходит и ждет такую женщину, как я?".

Ся Цзидао: "Да".

У Цзи замолчала.

Ву Цзи насмешливо рассмеялась и спросила себя: "Тогда, как Черный Император планирует использовать меня?".

Ся Цзи взглянула на нее, достала два кувшина вина, протянула один кувшин У Цзи, а другой хлопнула по дну.

У Цзи не умеет много пить, но она тоже скрепя сердце, хлопнула по бутылке и обильно выпила.

Ся Цзидао: "Ты уже давно в семье, поэтому используешь себя как инструмент?"

У Цзи спросил: "Не так ли?".

Ся Цзи покачал головой и искренне сказал: "Нет, никто не является инструментом. У каждого должно быть право выбора. Будь он несчастным или счастливым, по крайней мере, должна быть возможность упорно работать, чтобы измениться, а не быть обреченным."

Ву Цзи фыркнула и продолжила пить, не споря.

Выпив алтын, она наклонила голову и напилась допьяна, при этом Цинси была подушкой, а на

голове были изображены лица страны и города.

Ся Цзи села рядом с ней, взяла одеяло, чтобы укрыть ее, а потом села под звездой Гу Юэхань и пила одна.

Когда рассвело, У Цзи издала "□□", затем проснулась, посмотрела на одеяло и мужчину рядом с ней, потерла брови и сказала: "Ты все еще там".

Ся Цзи мягко сказал: "Давай поговорим об этом".

Ву Цзи сказала: "Ты действительно отличаешься от того, что было раньше. Если бы я знала, что ты можешь быть такой хорошей в то время, я бы обязательно покупала тебе засахаренные ястребы каждый день и была бы хорошей сестрой".

Ся Чжи улыбнулась.

Ву Цзи почувствовала необъяснимое облегчение, а затем медленно сказала: "Две вещи, первая, ты сказала, что есть проблема с лицом, кажется, это признание, семья Ву дала мне эту маску, и она не была хорошей, вторая вещь, я Семья позволила мне выйти замуж за человека, который мне очень не нравится. Остального нет".

Ся Чжи сказала: "Я могу помочь тебе решить эту проблему, но что будет после решения? Похоже, ты больше не сможешь оставаться в доме Ву".

"Есть ли у меня выбор?"

"Да, но готов ли ты встать на противоположную сторону семьи?"

"Ся Чжи, не лги мне?"

"Шучу."

У Цзи долго колебался и вдруг вздохнул: "Если я умру, вы сожжете меня в пепел и похороните рядом с моим братом. Мне жаль его, но, по крайней мере, я смогу навестить его под Цзюцюанем с наглым голосом. Извинись".

"Ты не умрешь".

"А если"

"Я обещаю тебе".

"Спасибо." Ву Цзи вздохнул с облегчением.

Если человек знает, где его похоронят после смерти, он чувствует облегчение.

Она легла на одеяло с еще красными щеками, посмотрела на небо, где тьма еще не прошла, а свет еще не наступил, и спросила: "Тогда что я могу для тебя сделать?"

Только тогда Ся Чжи выхватил из рук три вещи:

Орден Джедаев, Свитки Моря Обмана, Орден Императора.

"Как использовать эти вещи?"

Зрачки У Чжи внезапно расширились: "Ты".

Однако в следующий момент она вспомнила сообщение о смерти Мастера на земле и внезапно поняла.

Много лет назад Мастер выиграл три вещи Призрачного Императора в башне Ванцзян, но теперь они были в руках Черного Императора.

Она действительно непостоянна.

Она почувствовала некоторое сожаление, в конце концов, кто бы не сожалел о падении такого святого, как Мастер?

В то же время она была еще больше потрясена силой Ся Цзи.

"Бу Цзи?"

"Хорошо"

Она отреагировала, посмотрела на Ди Линг сложными глазами, а затем начала говорить.

рассвет

Наступил.

Серый горный туман превратился в горящее золотое пламя, погрузив в себя две фигуры тайного разговора.

"Соедини пламя".

"Используй перья в качестве ног".

"Как у тебя может быть такая длинная нога, она отправляется на небеса, понятно?"

Глубоко в земле,

Ся Чжи указывал, как маленький феникс может стоять прямо.

Люли контролировал пламя, укоротил хвост, завернулся в бело-золотой халат, покрывающий пол, а голова птицы беспокойно выглядывала из капюшона.

Ся Чжи надел маску и стал похож на человека.

Люли с тревогой сказала: "Нервничает".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Разве ты не хочешь увидеть мир людей, я отведу тебя туда".

Люли сказала: "Все еще нервничаю".

Ся Цзи сказал: "Я думаю, не тебе стоит нервничать, хорошо?"

БОСС Бездны притворяется человеком и бежит среди людей. Кто должен нервничать?

Люли: "Это странное чувство".

Пока он говорил, множество перьев феникса, словно щупальца, распустились из бело-золотой мантии, а затем распались.

Внезапно короткая фигура стала еще короче, достигнув коленей Ся Цзи.

Люли сказала: "Почему бы и нет?".

Ся Цзи ответил: "Такой коротышка будет очень бросаться в глаза".

Люли: "Но я могу притвориться ребенком".

Ся Цзидао: "На свадебные банкеты аристократических семей обычно не приносят детей".

Люли управлял перьями и снова поднялся на высоту 1,7 метра. Казалось, он обладал врожденными знаниями о поведении людей. Под тренировками Ся Цзи она быстро стала похожа на обычного человека, способного ходить. Вы можете бегать и прыгать, и вы можете подпрыгивать вверх, не падая.

Люли сказала: "Вы, люди, все еще можете стать двумя формами, если я тоже смогу трансформироваться".

Она также раньше помнила северный и южный ветер.

Подумав немного, он сказал: "Когда был свадебный банкет семьи Ву, о котором вы упомянули?".

Ся Цзидао: "Через три дня".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115479>